

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ

ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

хабарлары

известия

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1995

1

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРЛАРЫ

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

СЕРИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

1(199)

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 1995

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1962 ГОДА
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

АЛМАТЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АКАДЕМИЯСЫ
ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТИ
КІТАПХАНАСЫ
КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА

17-17-21

Редакционная коллегия:

академик НАН РК **А. К. Кошанов** (главный редактор), доктор исторических наук **Ж. К. Таймагамбетов** (зам. главного редактора), кандидат исторических наук **К. С. Алдажуманов** (ответственный секретарь), доктор экономических наук **М. Г. Исаева**, член-корреспондент НАН РК **О. И. Исмагулов**, доктор филологических наук **Е. З. Кажобеков**, кандидат исторических наук **Р. Мустафина**, доктор юридических наук **Р. Нуртаев**, доктор философских наук **М. С. Сабитов**, член-корреспондент НАН РК **Т. С. Садыков**, доктор философских наук **М. Ш. Хасанов**

Адрес редакции:

480100, Алматы, ул. Пушкина, 111/113
480008, г. Алматы, пр. Абая, 50 а, Институт государства и права НАН РК.
Тел.: 42-92-15, 42-90-25

Р. Т. НУРТАЕВ

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫЕ С РЕФОРМОЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Проблема правильной квалификации должностных преступлений продолжает оставаться одной из малоразработанных, остродискуссионных и сложных проблем уголовноправовой науки. Это, в свою очередь, создает большие практические затруднения и препятствия у работников уголовной юстиции в решении конкретных вопросов привлечения к ответственности и квалификации деяний должностных лиц, совершающих различные преступления, связанные с выполнением возложенных на них законом должностных функций.

Для правильной квалификации должностных преступлений необходимо прежде всего сформулировать само понятие должностного преступления, чего до настоящего времени нет в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Отсутствие общего понятия должностного преступления в уголовном законе приводит к недостаточно четкой и ясной регламентации ответственности за отдельные виды должностных преступлений. Отсюда, различного рода ошибки в квалификации должностных преступлений, низкий уровень эффективности борьбы с должностными преступлениями.

В уголовном законодательстве раскрыто понятие должностного лица. Однако этим не решается вопрос о раскрытии понятия должностного преступления, важность и значимость которого не может быть поставлена ни в какое сравнение с раскрытием понятия должностного лица, и законодателью в этом смысле нужно было в первую очередь позаботиться о формулировке понятия должностного преступления, а не должностного лица. Указание на должностное лицо и раскрытие его понятия следовало бы признать в качестве одного из признаков понятия должностного преступления, являющегося по сути составной частью общего понятия должностного преступления.

Уголовноправовые понятия нельзя низводить до уровня определений, характеризующих дефинитивный подход к оценке и раскрытию явлений уголовноправовой действительности. Стремление же к поиску и констатации подлинно научных понятий ориентировано на выявление и оценку существенных социальных и правовых признаков изучаемого явления, нацелено на раскрытие его сущности. Вполне уместны в этом контексте выводы Д. А. Керимова: «Понятия окажутся подлинно научными лишь тогда, когда они образуются из существенных признаков, каждый из которых необходим для раскрытия специфики изучаемого явления, а вместе достаточны для определения его сущности»¹.

От того, какой смысл законодатель вкладывает в то или иное уголовно-правовое понятие, зависит степень эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с предусмотренными уголовно-правовыми нормами преступлениями, решение вопроса о правильном построении уголовно-правовой политики в организации

¹ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 64.

государством конкретных мер воздействия на отдельные виды преступлений.

Понятие и признаки должностного преступления в современных условиях нуждаются в приведении их в соответствие с тенденциями, обозначившимися в головном законодательстве Республики Казахстан в процессе его реформирования, учете особенностей и изменений, имеющих место в складывающихся в стране общественных отношениях.

А. Я. Светлов на основе детализированного исследования проблемы ответственности за должностные преступления, пришел к выводу о том, что определение должностного преступления получило законодательное закрепление в уголовных кодексах Украины и Узбекистана. «Ст. 164 УК УССР говорит, что «должностным преступлением признается нарушение должностным лицом обусловленных его служебным положением обязанностей, причинившее существенный вред государственным интересам или охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан». Определение должностного преступления в УК Узбекской ССР (ст. 148) аналогично украинскому за небольшим исключением. (В фразе «... нарушение должностным лицом обусловленных его служебным положением обязанностей» вместо слова «служебных» употреблено слово «должностных»).

Таким образом, согласно приведенному определению, должностным является преступление: а) если оно совершено должностным лицом; б) если при этом было нарушение обусловленных его служебным (должностным) положением обязанностей; в) если оно причинило существенный ущерб. Следовательно, для наличия состава должностного преступления необходима совокупность двух элементов — субъекта преступления (должностного лица) и объективной стороны преступления, выражающейся в нарушении служебных обязанностей и причинении существенного вреда².

В сравнении с уголовным законодательством Республики Казахстан определение понятия должностного преступления в Уголовных кодексах Украины и Узбекистана, конечно же, характеризует их превосходство. Выделение А. Я. Светловым основных признаков и элементов понятия должностного преступления ориентировано на уточнение признаков и элементов состава должностного преступления. Вместе с тем нельзя согласиться с выводом А. Я. Светлова о том, что определение должностного преступления в УК Узбекистана аналогично украинскому за небольшим исключением. (В фразе «... нарушение должностным лицом обусловленных его служебным положением обязанностей» вместо слова «служебных» употреблено слово «должностных»).

Если речь идет о формулировке понятия должностного преступления, то нужно подразумевать факт совершения такого деяния с использованием именно должностного, а не служебного положения, ибо это разнопорядковые понятия, различен статус и содержание функций у должностного лица и служащего. Это может найти окончательное разрешение с принятием Закона о государственной службе в перспективе, однако в уголовном законодательстве необходимо строго ограничивать понятия должностного лица и служащего, в особенности когда речь идет о систематизации должностных преступлений в Особенной части Уголовного кодекса, о формулировке в отдельной статье понятия должностного преступления. На необходимость четкого разграничения понятия должностного лица и служащего в уголовном

² Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. С. 6—7.

праве указывает с обоснованной аргументацией своего подхода Р. О. Орымбаев³.

Более развернутой в юридической литературе характеристикой должностного преступления представляется нам характеристика понятия должностного преступления, проведенная Б. В. Здравомысловым: «Должностным преступлением является умышленное или неосторожное общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершается должностным лицом вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий либо должностного положения или в связи с выполнением обязанностей по службе и которое представляет посягательство на правильную деятельность государственного или общественного аппарата»⁴.

Далее Б. В. Здравомыслов указывает на признаки должностных преступлений: «а) все они представляют собой посягательства на один и тот же родовой объект — правильную деятельность государственного и общественного аппарата; б) могут быть совершены только специальным субъектом — должностным лицом; в) могут быть совершены только в силу служебного положения виновного (т. е. с использованием служебных полномочий или должностного положения или в связи с выполнением обязанностей по службе)»⁵.

В сформулированном Б. В. Здравомысловым определении должностного преступления приведены такие обязательные его признаки, как формы вины, проявляющиеся в умысле или неосторожности; общественно опасное деяние в форме действия или бездействия; совершающееся вопреки интересам службы с использованием служебных полномочий либо должностного положения; посягательство осуществляется на правильную деятельность государственного или общественного аппарата; преступления могут быть совершены не иначе как специальным субъектом — должностным лицом. То есть характеристика должностного преступления, сформулированная Б. В. Здравомысловым, на наш взгляд, более полная, чем предложенная А. Я. Светловым. Подробное теоретическое осмысление изложенных подходов к понятию должностного преступления может открыть перспективу для предложения о возможности введения в наше уголовное законодательство самостоятельной нормы, в которой бы содержалось раскрытие понятия должностного преступления, ориентированное на обозначившиеся в процессе проводимой ныне реформы уголовного законодательства тенденции.

Законодательное определение должностного преступления нужно связывать с понятием и признаками преступления, получившими констатацию в процессе подготовки проекта УК Республики Казахстан: «Преступлением признается совершенное, причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания». В соответствии с таким подходом признаками преступления признаются: 1) виновность; 2) причинение или создание угрозы причинения вреда личности, обществу или государству — вредоносность; 3) уголовная противоправность деяния; 4) наказуемость деяния, предусмотренная в уголовном законе. Из совокупности признаков преступления исключенным оказался признак

³ Орымбаев Р. О. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 96—102.

⁴ Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. М., 1975. С. 48.

⁵ Там же.

общественной опасности и на его место предложен признак вредоносности преступления с акцентом на деяние, причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

Признак общественной опасности преступления, хотя и признавался одним из важных, основополагающих и обязательных признаков преступления, однако далек был от конкретики. Конкретизированной, обоснованной и ясной расшифровки ни в уголовном законе, ни в теории уголовного права он так и не получил. Предпочтительнее, конечно же, в этом смысле предложение о введении признака вредоносности преступления, который также нуждается в своем расшифровании и правильном понимании теоретиками уголовного права и практическими работниками, ибо характер и размер причиняемого преступлением вреда необходимо конкретизировать, чтобы не допускать ни чрезмерно расширительного, ни зауженного ограничительного толкования этого сложного, многопланового уголовноправового понятия. Скажем, если речь идет о причинении существенного вреда, то что подразумевается под ним. В решении этого вопроса перспективным представляется предложить два варианта: 1) в одной из статей Общей части Уголовного кодекса раскрыть признак вредоносности преступления, с систематизацией характера, размеров и видов причиняемых преступлением вреда; 2) предусмотреть в нормах Особенной части Уголовного кодекса конкретизацию характера, размеров и видов вреда, чтобы достигалось единое понимание этого признака преступления при применении уголовно-правовых норм за отдельные составы преступлений.

В контексте вышеизложенных соображений исходным началом в формулировании понятия должностного преступления нужно признать общее понятие преступления в современном уголовном праве с присущими ему признаками. Тогда всякому должностному преступлению свойственны в обязательном порядке такие признаки преступления, как виновность, проявляющаяся в умышленной или неосторожной формах вины, вредоносность, характеризующаяся причинением или созданием угрозы причинения вреда личности, обществу или государству; уголовная противоправность деяния; наказуемость деяния в соответствии с предусмотрением в головном законе.

Для привлечения к уголовной ответственности за должностное преступление необходимо устанавливать в каждом случае достаточные основания уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности признается совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В связи с этим основанием уголовной ответственности за должностное преступление является совершение конкретного, предусмотренного уголовным законом должностного преступления, содержащего все признаки состава преступления.

Совокупность вышеприведенных положений, касающихся общего понятия преступления, его признаков и оснований уголовной ответственности с проекцией на характеристику должностного преступления, дает нам возможность для формулировки понятия должностного преступления в следующем контексте: «Должностным преступлением признается виновное, причинившее или создающее угрозу причинения существенного вреда личности, обществу или государству уголовно-противоправное деяние должностного лица, совершенное в нарушение обусловленных его должностным положением обязанностей и содер-

жащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом».

В главе Особенной части Уголовного кодекса «Должностные преступления» следовало бы исключить понятия «служебное положение, служба», заменив их терминами «должностное положение, выполнение должностных обязанностей, должностных функций». Такого смысла терминологические изменения положили бы конец необоснованному смешению понятий должностного лица и служащего. Кроме того, составы, сконцентрированные в главе «Должностные преступления» в полной мере соответствовали бы названию этой главы и практически решались посредством применения сосредоточенных в этой главе норм вопросы привлечения к уголовной ответственности именно должностных лиц, а не служащих и других лиц, не являющихся субъектами должностных преступлений. В контексте этих рассуждений следует указать на то обстоятельство, что в судебной практике наблюдается множество фактов ошибочного привлечения к уголовной ответственности за должностные преступления, когда складываются такие курьезно-драматические картины, что продавец магазина, а иногда и сторож привлекаются к ответственности за... халатность. Машинист тепловоза Х. Х. Муратов был осужден Семипалатинским облсудом к лишению свободы по ч. 1 ст. 146 УК Казахской ССР» за получение взятки⁶. Ошибки в решении вопросов квалификации должностных преступлений будут иметь место до тех пор, пока не будет сформулировано в уголовном законе понятие должностного преступления наряду с понятием должностного лица.

В законодательной расшифровке нуждаются диспозиции отдельных уголовно-правовых норм, регламентирующие ответственность за должностные преступления.

Так, диспозиция статьи Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающая ответственность за злоупотребление властью или должностным положением, не раскрывает понятия и содержания такого злоупотребления, в чем конкретно может проявляться использование лицом занимаемого должностного положения «во зло», как провести грань между преступным и не преступным злоупотреблением властью или должностным положением. В этой связи перспективным представляется указание на такие конкретные виды злоупотреблений, имеющие место в реальной действительности, как коррупция, бюрократизм, протекционизм. Все эти виды злоупотреблений бывают, как правило, напрямую связаны с деятельностью по отправлению лицом своих властных или должностных обязанностей и функций. Поэтому выделение в уголовном законе названных видов преступных злоупотреблений создало бы возможность для дальнейшей, более детализированной и более углубленной разработки проблем ответственности за должностные преступления.

Явления коррупции, бюрократизма и протекционизма в нашем обществе обретают в настоящее время весьма опасные масштабы и тенденции, в особенности в условиях перехода к рыночным отношениям. Было бы вполне резонно, на наш взгляд, подготовить и принять нашему парламенту Закон об ответственности за коррупцию, бюрократизм и протекционизм. Предложение об объединении в едином законодательном акте названных трех видов должностных злоупотреблений основывается на том соображении, что коррупция, бюкратизм

⁶ См.: Бюл. Верховного суда СССР. 1986. № 1. С. 14.

тизм и протекционизм — явления находящиеся в тесной, неразрывной связи. Коррупцированные, бюрократически, либо протекционистски настроенные люди идут, как правило, рука об руку, защищая, поддерживая и стимулируя друг друга на новые злоупотребления ради поднятия «авторитета и укрепления материального благополучия» формирующегося сообщества. Такого рода «тесное деловое сотрудничество» таит в себе опасность трансформации в последующем в устойчивое преступное формирование в форме преступного сообщества либо преступной организации со строгим и четким распределением преступных ролей в достижении преступных целей.

В законе об ответственности за коррупцию, бюрократизм и протекционизм необходимо строго разграничить такого рода проступки от преступлений, предусмотрев установление оснований уголовной ответственности за преступную коррупцию, преступный бюрократизм и протекционизм.
